

УДК 336.747

**Бубнов Артем Андреевич**

магистрант  
Московский университет им. С.Ю. Витте  
Москва, Россия  
kalobos@mail.ru

**Artem A. Bubnov**

Post-graduate student  
Moscow University named after S.Yu. Witte  
Moscow, Russia

**ДОКТРИНА СНЯТИЯ  
КОРПОРАТИВНОЙ ВУАЛИ В РОССИИ<sup>1</sup>**

**DOCTRINE OF LIFTING  
THE CORPORATE VEILE IN RUSSIA**

**Аннотация**

Проблема заключалась в том, что многие явления и институты были для России чем-то принципиально новым, требующим не просто реформирования существующих законов для адекватного внедрения в российские реалии, но создания качественно новой правовой базы. Одним из таких явлений стало так называемое «снятие корпоративной вуали» или иными словами, механизмы, которые позволяют привлечь к ответственности учредителей корпораций в случае противоправных деяний, даже несмотря на то, что само определение корпорации не допускает такой возможности. Корпорации получили в России широкое распространение, однако относящееся к ним законодательство, в частности «прокалывание корпоративной вуали» до сих пор не удалось инкорпорировать в существующую систему.

**Ключевые слова:**

корпорация, доктрина, банкротство

**Abstract**

The problem was that many phenomena and institutions were something fundamentally new for Russia, requiring not just reform of existing laws for adequate implementation in Russian realities, but the creation of a qualitatively new legal framework. One of these phenomena has become the so-called "lifting of the corporate veil," or, in other words, mechanisms that make it possible to hold corporate founders accountable in cases of illegal acts, even though the very definition of a corporation does not allow for such a possibility. Corporations have become widespread in Russia, but legislation related to them, in particular "piercing the corporate veil," has still not been able to be incorporated into the existing system.

**Keywords:**

corporation, doctrine, bankruptcy

Современная Россия после распада Советского Союза приняла рыночную модель экономики, поскольку это позволило бы ей успешно интегрироваться в мировую экономическую систему. Однако же отсутствие опыта и необходимых знаний, а также примеров перестройки экономики из плановой в рыночную с учётом всех необходимых аспектов привели к необходимости опираться на метод проб и ошибок, который создавал необходимость не только внедрения новых финансовых инструментов и реформирования старых, но и требовал изменений в других сферах, в частности в законодательной.

В Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, которая была одобрена в 2009 году Советом при Президенте Российской Федерации

<sup>1</sup> Научный руководитель: Егоров Иван Михайлович, к.ю.н., доцент, Московский университет им. С. Ю. Витте, 70179567@online.muiv.ru.

по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, была подчеркнута необходимость закрепления доктрины снятия корпоративной вуали в судебной практике [1]. В рамках концепции предлагалось распространить субсидиарную ответственность не только в отношении учредителей и участников юридического лица, но и за счет выгодоприобретателей и иных лиц, имеющих возможность определять решения о совершении сделок, принимаемые юридическим лицом, что позволяло бы устанавливать проникающую ответственность и в итоге закрепляло бы возможность использования доктрины «снятия корпоративной вуали» вплоть до субсидиарной ответственности конечных бенефициаров.

Важным изменением в развитии законодательства в сфере снятия корпоративной вуали являются поправки, внесенные Федеральным законом от 28 апреля 2009 г. № 73-ФЗ в статью 19 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [2], которым содержания понятия и перечень заинтересованных лиц в процедурах несостоятельности (банкротства) был изменен. Согласно пояснительной записке, прилагаемой к проекту соответствующего Федерального закона указанные изменения были обусловлены необходимостью дальнейшего развития оспаривания сделок по субъективному критерию, с целью упрощения доказывания прямого умысла была введена конструкция «совокупности доказательств» или, иными словами, анализ действий должника с целью выяснения того, присутствовали ли в его действиях злоупотребления правами.

Помимо этого отмечается, что российские суды также постепенно начали активнее использовать доктрину снятия корпоративной вуали в прошлом десятилетии, не имея при этом чётких регламентов. В нескольких российских правовых нормах указываются случаи, когда суды могут пренебрегать отдельной правосубъектностью компании, чтобы выяснить, кто на самом деле является управляющим лицом. Речь идёт о нормах ответственности материнской компании, вытекающей из обязательств дочерней компании, и ответственности учредителя в случае несостоятельности (банкротства) [3, с. 270].

В знаковом деле ООО «Олимпия» против латвийских банков Parex banka, Citadele banka в 2014 году Высший Арбитражный суд впервые прямо (правда, в скобках) сослался на доктрину снятия корпоративной завесы. В данном случае Высший Арбитражный суд пришел к выводу, что корпоративная завеса материнского латвийского банка может быть снята российскими судами, поскольку [4]:

– Российские представительства других латвийских компаний фактически функционировали как нелицензионные представительства материнского латвийского Parex bank и Citadele bank и таким образом оказывали банковские услуги этим латвийским банкам в России;

– клиенты имели возможность заключать сделки по месту нахождения представительств в России без прямого контакта с материнскими банками в Риге;

– корпоративная структура с привлечением других небанковских латвийских компаний, зарегистрировавших представительства в России, была создана для того, чтобы обойти российское банковское законодательство; и таким образом

– материнский латвийский Parex bank и Citadele bank вели бизнес в России через дочерние компании.

Следовательно, в этом случае Высший Арбитражный суд подчеркнул, что суды могут снять корпоративную завесу в случае уклонения от закона посредством корпоративной структуры. Однако в итоге суд не привлек материнский латвийский банк к ответственности по иску, предъявленному в России, поскольку спорные сделки были заключены в Латвии и, следовательно, не имели достаточно тесной связи с территорией Российской Федерации.

В другом деле муниципального унитарного предприятия «Ачинские коммунальные системы» против индивидуального предпринимателя С. Н. Зыкова Арбитражный суд Красноярского края пришел к выводу, что переход стороны договора от индивидуального предпринимателя к компании не означает, что индивидуальный предприниматель перестал получать прибыль от использования недвижимого имущества [5].

Единоличный собственник являлся единственным акционером компании и руководил ее деятельностью. Таким образом, суд отметил, что сторона договора изменилась только юридически, в то время как экономически то же самое лицо продолжало получать прибыль.

Данные кейсы демонстрируют, что доктрина снятия корпоративной вуали всё же привлекала внимание отечественных судов, в связи с чем проводились попытки использовать её на практике. Однако несмотря на наличие прецедентов законодательно данная доктрина так и не была закреплена. В следующей главе более подробно рассмотрено, каким образом в отсутствие чётко оформленных мер справляются отечественные суды.

Несмотря на существование в России ряда предпосылок для того, чтобы сформировать практику снятия корпоративной вуали в отечественном судопроизводстве и подкрепить её правовыми нормами, это всё ещё предпосылки, которые всё никак не могут стать полноценной доктриной. Кроме того, существует ряд уязвимостей, которые необходимо исправить.

К примеру в законодательстве в данной области под вредом, причиненным имущественным правам кредиторов, закон понимает уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий либо бездействия, приводящие к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества (абз. 35 ст. 2 ФЗ «О банкротстве»).

Приведенные нормы закона сформулированы таким образом, что фокусируются только на объективной стороне (невыгодность той или иной сделки), не анализируя при этом вину контролирующего лица. В итоге получается, что если учредитель заключает сделку, это автоматически создаёт связь с потенциальным банкротством, в результате чего даже если сделка просто будет невыгодной и не приведёт к банкротству, если постараться, можно привести учредителя к ответственности [6, с. 209]. В специализированной литературе высказывается мнение о том, что учредитель должен доказать, что его действия не стали причиной банкротства. Это соответствовало бы цели законодательного регулирования по ужесточению ответственности контролирующих лиц и борьбы с невыгодными кредиторами сделками [7, с. 46].

Помимо этого, обоснованной критике со стороны специалистов подвергается оценка вреда, причиненного контролирующим лицом, и связанному с ним объему ответственности. На основании п. 11 ст. 61.11 ФЗ «О банкротстве» объем субсидиарной ответственности контролирующего должника лица равен совокупному размеру требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся не погашенными по причине недостаточности имущества должника. Это приводит к несправедливой оценке вреда,

которая может привести к взысканию с должника гораздо большей суммы, чем требуется [8, с. 40].

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что история развития доктрины снятия корпоративной вуали в России не слишком богата на события ввиду того, что отечественная система законодательства ещё слишком молода и практически не имеет опыта взаимодействия с корпорациями в данной сфере. Тем не менее, существуют отдельные попытки и прецеденты использования такой доктрины для нужд правосудия. Однако несмотря на создание предпосылок для внедрения доктрины в российское законодательство в настоящее время существуют другие инструменты, служащие альтернативой указанной доктрине.

Завершая разговор о проблемах и перспективах доктрины снятия корпоративной вуали в России, стоит подчеркнуть ещё раз, что в данный момент даже существование предпосылок создания рабочей системы недостаточно из-за ряда серьёзных проблем. Для начала требуется подготовка к имплементации новых норм. Далее необходимо проводить комплексные реформы законодательства и судопроизводства – расширяя полномочия судов и создавая комплексы правовых норм для регулирования таких полномочий.

Такие меры позволят форсировать развитие ещё одной новой отрасли российского права. Относительная молодость российского государства и системы права, которая унаследовала многое из советских времён, приводит к тому, что история развития и применения доктрины снятия корпоративной вуали не так богата событиями, как в других странах. Тем не менее, созданы предпосылки, которые при грамотном обращении и развитии способны развить и усовершенствовать данную отрасль права, чтобы обеспечить максимальную справедливость и баланс в гражданско-правовых отношениях.

### **Список использованных источников**

1. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О несостоятельности (банкротстве)» // Парламентская газета. – 02.11.2002. - № 209-210.

3. Тетер А.М. Процессуальные аспекты применения института снятия корпоративной вуали / А.М. Тетер // Регулирование правоотношений: проблемы теории и практики. – 2023. – С. 269-272.

4. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.07.2011 N 09АП-18093/2011-ГК по делу N А40-21127/11-98-184 // СПС «КонсультантПлюс».

5. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 11.11.2011 по делу N А33-1420/2010 «По делу о взыскании убытков в виде стоимости поврежденного бойлера, причиненных при исполнении договора на теплоснабжение, а также судебных издержек» // СПС «КонсультантПлюс».

6. Кулис Л.А. Субсидиарная ответственность как разновидность гражданско-правовой ответственности / Л.А. Кулис // Труды БГТУ. Серия 6: История, философия. – 2023. – №. 1 (269). – С. 207-210.

7. Овсянников В.И. Субсидиарная ответственность единоличного исполнительного органа юридического / В.И. Овсянников // Universum: экономика и юриспруденция. – 2023. – №. 3 (102). – С. 44-47.

8. Новокшонова Н.А., Федейкина Д.А. К вопросу о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в банкротстве / Н.А. Новокшонова, Д.А. Федейкина // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2022. – Т. 7. – №. 2. – С. 36-45.